

DOI: 10.31857/S241377150009530-6

Международная научная конференция “Повседневная речь как объект лексикографии” (Тринадцатые Шмелевские чтения)

An International Scholarly Conference “Everyday Speech as the Object of Lexicography” (The Thirteenth Shmelev Readings)

23–25 февраля 2020 г. в Москве в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН состоялась Международная научная конференция “Повседневная речь как объект лексикографии” (Тринадцатые Шмелевские чтения), посвящённая памяти выдающегося языковеда Дмитрия Николаевича Шмелёва. Чтения традиционно привлекли внимание российского и зарубежного научного сообщества: в них приняли участие лингвисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Калуги, Саратова, Воронежа, Нижнего Новгорода, Томска, Екатеринбургa, Владивостока; Хельсинки, Будапешта, Вены и других городов. Актуальность темы конференции обусловлена возросшей ролью устно-разговорных форм речи в последние несколько десятилетий. Обсуждались, в частности, такие вопросы, как содержание и объём понятия “повседневная речь” и её отличия от речи разговорной; лексикографическое представление повседневной речи, описание её фонетических, лексических и грамматических особенностей.

За три дня Чтений ученые прочитали и обсудили 49 докладов: 22 — на пленарных заседаниях, 27 — на секционных.

Приветственное слово произнесла к.ф.н. **Е.Я. Шмелёва**, заместитель директора по научной работе Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Утреннее пленарное заседание открылось докладом д.ф.н. **Л.П. Крысина** (Москва) “Повседневная городская речь и разговорная речь: сходства и различия”. Докладчик предложил для характеристики современной языковой ситуации использовать термин “повседневная речь”, поскольку различий в лексическом составе устных форм речи — как в стилистической окраске слов, так и в их социальной, возрастной, территориальной принадлежности — стало настолько много, что в традиционные термины

(“разговорная речь”, “разговорная разновидность литературного языка”) они уже не укладываются. В докладе был представлен опыт лексикографического описания русской повседневной городской речи, а именно критерии отбора слов, принцип организации словарных статей, подбор иллюстративного материала для “Толкового словаря русской разговорной речи”, три выпуска которого уже вышли в свет (2014, 2017, 2019). Работа над следующим выпуском словаря ведётся в Отделе современного русского языка под руководством Л.П. Крысина.

Продолжил тему различения терминов “разговорная речь” и “повседневная речь” и лексикографического аспекта данной проблемы доклад д.ф.н. **Н.В. Богдановой-Бегларян** (Санкт-Петербург) “Повседневная речь: словарь vs словари”. Повседневная речь вбирает в себя характеристики и говорящего, и слушающего, и всей коммуникативной ситуации и тем самым сравнима с дискурсом в самом широком смысле слова. Кроме того, высказывалась идея о функциональном разнообразии повседневной речи. Докладчик обращал внимание на необходимость создания академического словаря дескриптивного типа, который охватывал бы все разновидности языка в его устной форме. В качестве источника предлагалось использовать объёмные речевые корпуса, позволяющие установить частотность каждого реального употребления, в соответствии с которой и должна строиться структура словарной статьи (от наиболее употребительных — к гипотетически возможным). В частности, речь шла о корпусе “Один речевой день” (ОРД), работа над которым ведётся в СПбГУ. Обсуждалась также потребность в небольших специальных словарях, описывающих различные аспекты повседневной речи: например, “Словарь редуцированных форм русской речи” (СПб., 2019) и “Путеводитель по дискурсивным словам

русского языка”, который разрабатывается в СПбГУ в настоящее время.

В докладе д.пед.н., к.ф.н. **Е.Ю. Протасовой** (Хельсинки, Финляндия) “Эмигрантская речь о еде” анализировался дискурс, связанный с едой, на материале устной речи и интернет-дискуссий русскоязычных эмигрантов. Обсуждение еды в самом широком смысле (вкусовых пристрастий; названий продуктов питания на разных языках; любимых в детстве блюд; незнакомых блюд и т.п.) особенно актуально в эмигрантской среде с её потребностью в самоидентификации, отграничении от “чужих” и объединении со “своими”. Еда, таким образом, становится в повседневной речи русскоязычных обитателей зарубежья в некотором смысле социальным знаком.

Д.ф.н. **О.П. Ермакова** (Калуга) выступила с докладом “Лексикографические размышления и некоторые семантические процессы в лексике”. В первой части доклада было высказано пожелание составителям словарей использовать в морфологической характеристике таких слов, как *незачем*, *стыдно*, термин “предикатив” вместо распространенных в словарях помет “в знач. сказ.” или “нареч. в знач. сказ.”. Первая (“в знач. сказ.”) подменяет морфологию синтаксисом, а вторая (“нареч. в знач. сказ.”) — не соответствует такому признаку наречий, как неспособность иметь примыкающий инфинитив. Предикативы, по мнению докладчика, являются уже сложившейся частью речи, которая активно развивается в разговорной речи, просторечии и жаргоне. Во второй части доклада обсуждались семантические процессы, характерные для разных сфер речи: 1) активизация метафор, возникающих не на основе коннотаций, а на базе реальных признаков предмета — формы, цвета и т.д. (например, *кирпич* — “дорожный знак”); 2) замена одного гипонима другим (*поликлиника* — *больница*, *мыться* — *купаться*). Первый процесс создаёт открытую семантическую структуру и порождает неограниченное количество новых значений, в то время как второй способствует утрате одного из гипонимов и, следовательно, — обеднению языка.

Доклад д.ф.н. **И.А. Шаронова** (Москва) “Реплики-повторы и коммуникативы” был посвящён общему для многих экспрессивно окрашенных стереотипных конструкций эволюционному пути: от связанных с конкретными контекстами реплик-повторов к универсальным коммуникативам, которые могут быть

использованы в качестве ответа на любую реплику собеседника для выражения негативной реакции говорящего. Процесс подобной грамматикализации рассматривался на примере коммуникативов *a to* и *мало ли*. Описывались их происхождение, семантика и дискурсивные возможности.

Утреннее пленарное заседание завершилось выступлением к.ф.н. **Н.В. Михайлюковой** (Владивосток) “Повседневные речевые практики жителей современного дальневосточного города”. В нём описывалось языковое своеобразие дальневосточного региона, в котором сочетаются признаки трёх культур: русской, европейской и восточноазиатской. Были названы экстралингвистические факторы, которыми обусловлены лексические особенности Дальнего Востока: 1) близость моря / океана и тайги (*йод* ‘морская капуста’, *чайка* ‘попрошайка’, *кедра́* ‘кедровые шишки’); 2) автомобильный бизнес (разговорные названия марок автомобилей: *Лейка* — Lexus, наименования автозапчастей и деталей автомобиля: *уши* ‘боковые зеркала’, а также номинации, отражающие поставки японских автомобилей: *праворулька*, *республика правого руля*); 3) соседство со странами Азиатско-Тихоокеанского региона (*нихао* ‘здравствуйте!’, *гаоляновка* ‘китайская водка’, *китайка* ‘недорогой ресторан / кафе китайской кухни’).

Доклад д.ф.н. **М.Н. Приёмшевой** (Санкт-Петербург) “Разговорная лексика vs разговорная речь: тенденции и проблемы лексикографического описания” открыл вечернее пленарное заседание. Обсуждались такие теоретические проблемы словарного представления разговорной речи, как: 1) мифологичность самого объекта исследования (устной разговорной речи), т.к. традиционно описывается разговорная лексика из письменных источников; 2) вопрос функционально-стилистической идентификации пометы *разг.* в толковых словарях (который, в свою очередь, пересекается с проблемой формирования словника); 3) терминологическая идентификация понятия “разговорная речь” (при этом, по мнению докладчика, термин “повседневная речь” ещё более спорен). Предлагалось выработать чёткие критерии определения объекта лексикографического описания, а также использовать в словарной работе компьютерные технологии: например, базу данных “Один речевой день”.

О возможности современных технологий в изучении семантики и синтаксиса повседневной

речи шла речь и в совместном докладе **Т.О. Шавриной** и к.ф.н. **О.Н. Ляшевской** (Москва) “Универсальные модели на корпусах повседневной речи как новые инструменты лексикографии”. Были описаны новые подходы к оперированию большими объёмами текстов – векторные модели, которые содержат сжатую информацию о контекстах слов в корпусе, на основе которого они построены. С помощью таких программ, как fastText, RusVectōrēs, BERT, word2vec, Attention, ULMFit, можно выявлять сочетаемостные свойства лексических групп.

Выступление д.ф.н. **Е.А. Юриной** (Томск) «Способы представления образной семантики языковых единиц в “Словаре русской пищевой метафоры”» было посвящено принципам составления “Словаря русской пищевой метафоры” (Томск, Т. 1, 2015; Т. 2, 2017; Т. 3, 2019), содержащего метафоры, сравнения, идиомы, пословицы и поговорки, связанные с концептуальной областью “Еда”. При составлении словаря авторы руководствовались следующими критериями: 1) иносказательный тип семантики языковой единицы; 2) мотивированность наименованиями явлений гастрономической сферы; 3) функционирование в современных дискурсивных практиках.

С докладом “Явление автокоррекции в устных формах речи” выступила **А.Е. Цесарская** (Владивосток). Предлагалась классификация типов автокоррекции по функционально-прагматическим признакам (полной или частичной корректировки уже произнесённого фрагмента речи): 1) исправление; 2) уточнение; 3) пояснение. С точки зрения языковых уровней выделялись: 1) лексическая автокоррекция (замена одного слова на другое слово либо словосочетание); 2) грамматическая автокоррекция (замена одной словоформы на другую); 3) структурная автокоррекция (замена одной конструкции на другую). При автокоррекции используются метакорректоры: семантические (*то есть, в смысле, или/либо, вернее/точнее*) и коммуникативные (*ну, вот, ой, тьфу, блин*), а также метаязыковые комментарии.

Первый день конференции закрыло выступление д.ф.н. **О.С. Иссерс** (Омск) «Проекты “Слово года” как источник для пополнения словаря и иллюстративного материала толкового словаря повседневной речи». Под повседневной речью предлагалось понимать подсистему общенационального языка, которая обслуживает преимущественно сферу межличностного общения (но ею не ограничивается)

и активно используется в современных СМИ. Было указано на важность хронологических характеристик лексической единицы для понимания её семантики. Докладчик отметил, что для их установления, а также для формирования словаря и пополнения базы иллюстративных примеров составители толковых словарей повседневной речи могут использовать материалы проекта “Слово года”.

Во второй день Чтений работали две секции: “Проблемы разноаспектного изучения повседневной (разговорной) речи” и “Категория оценочности в повседневной речи”.

В секции 1 “Проблемы разноаспектного изучения повседневной (разговорной) речи” прозвучало 15 выступлений, посвящённых семантическим, синтаксическим и стилистическим особенностям повседневной речи, а также проблемам её лексикографического представления.

Заседание первой секции открылось докладом д.ф.н. **Л.В. Балашовой** (Саратов) “Место разговорной речи в формировании концептуальных моделей метафоризации”, в котором обсуждалась метафоризация в разговорной речи в рамках семантического поля “Имущественные и финансовые отношения”.

Анализу специфической синтаксической конструкции, представленной в повседневной речи, был посвящён доклад к.ф.н. **А.Б. Летучего** (Москва) “Нестандартное оформление глагола в разговорных конструкциях с союзом *чтобы*”. В этих конструкциях подчинённый глагол или один из подчинённых глаголов не меняет маркирования на *л*-форму / инфинитив под влиянием *чтобы* (*Надо билет для делать, чтобы купил и едешь на троллейбусе любом весь день, как заграницей; Хочу, чтобы время тратилось со смыслом, чтобы приходишь и понимаешь “я всё могу”*). Докладчик обратил внимание на то, что замена на стандартный вариант здесь, как правило, невозможна, и связывал это, во-первых, с экспрессивностью конструкции, во-вторых – с необходимостью сохранить фиксированные симметричные отношения между её элементами.

В ряде докладов первой секции затрагивались вопросы лексикографирования явлений повседневной речи. Так, в выступлении **С. Янурика** (Будапешт, Венгрия) “Проблемы лексикографического представления разговорных глаголов-англицизмов в русском языке последних лет” рассматривались вопросы представления в толковых словарях новых

глаголов-англицизмов (*сканировать, кракать, бутить, принтить* и др.), такие как подача грамматической информации, определение глагольного вида, разграничение семантических оттенков однокорневых глаголов с разными приставками и нек. др. К.ф.н. **Е.А. Смирнова** (Москва) в докладе “Лексикографическое представление соотношения нейтральных и разговорных значений производных слов на *-ак/-як*” обсудила стилистический статус существительных, образованных от прилагательных при помощи суффикса *-ак/-як* (*сквозняк, горчак, молодняк, наивняк, депресняк*), и его отражение в толковом словаре. К.ф.н. **Е.В. Какорина** (Москва) выступила с докладом «Семантический потенциал звукоподражаний (на материале “Толкового словаря русской разговорной речи”)», в котором указывала на непоследовательное отражение звукоподражаний в толковых словарях. Анализировалось развитие у них новых лексических значений, которые активно используются в современной повседневной речи. Выступление д.ф.н. **К.М. Шилихиной** (Воронеж) “Полифункциональность и условия употребления конструкций *строго говоря, собственно (говоря)* в устной речи, в Корпусе и в словаре” было посвящено функционированию в устной и письменной речи данных конструкций, а также их лексикографическому описанию. В докладе д.ф.н. **М.В. Сандаковой** (Нижний Новгород) “*Нереально красиво: интенсификаторы как объект лексикографирования*” обсуждалась проблема описания постоянно расширяющегося класса интенсификаторов в современных толковых словарях. В совместном докладе **И.А. Букринской** и к.ф.н. **О.Е. Кармаковой** (Москва) “Любительские диалектные словари как лингвистический источник” описывались диалектные словари, составленные нелингвистами в конце XX – начале XXI в. Отмечалось, что материал подобных словарей является ценным источником для диалектологов. Д.ф.н. **Е.В. Ерофеева** (Пермь) представила доклад «Словарь социолекта любителей “Формулы-1”: принципы лексикографического описания речи субкультуры», в котором были описаны словник, структура словарной статьи и пометы, используемые в указанном словаре. К проблеме полного и системного описания в толковых словарях лексики, называющей растения, обратилась к.ф.н. **А.С. Кулёва** (Москва) в докладе “К вопросу о лексикографировании названий растений”. Докладчик отметила, что в словарях отсутствуют многие

актуальные в современном русском языке слова из этой тематической группы, а в толкованиях и стилистической квалификации имеющихся лексических единиц встречаются неточности.

В совместном докладе к.ф.н. **И.В. Галактионовой** и к.ф.н. **А.В. Птенцовой** (Москва) “Слово *повседневный*: синхрония и диахрония” предлагалось проанализировать общезыковое значение прилагательного *повседневный* для прояснения терминологического статуса повседневной речи. Рассматривалась история развития его семантики с XIV в., а также было представлено описание его значения в современном русском языке, выполненное в соответствии с принципами “Активного словаря русского языка” под ред. Ю.Д. Апресяна.

К.ф.н. **О.А. Шарыкина** (Москва) выступила с докладом “Проблемы изучения разговорной речи в школе (на примере заданий ОГЭ и ЕГЭ по русскому языку)”, в котором обсуждался вопрос восприятия разговорной и сниженной лексики современными школьниками. Анализировались причины затруднений, которые испытывают учащиеся при выполнении заданий в ОГЭ и ЕГЭ по стилистике русского языка. Предлагалось объяснять школьникам особенности разговорной речи и границ её использования.

Д.ф.н. **Д.О. Добровольский** (Москва) представил совместный с д.ф.н. **А.Н. Барановым** (Москва) доклад “Ограничения на образование числа именного компонента русских идиом”, в котором рассматривались факторы, влияющие на реализацию категории числа существительных, входящих в состав идиом, на материале словника “Академического словаря русской фразеологии” (под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, М., 2015).

Доклад д.ф.н. **Г.Е. Крейдлина** (Москва) и к.ф.н. **А.Д. Козеренко** (Москва) “От речи – через жесты – к молчанию, и наоборот (местоименные и междометные фразеологические комплексы в русских устных и письменных диалогах)” был посвящён семантическим, синтаксическим и дискурсивным особенностям единиц типа *ни слова, ни бэ ни мэ, ни туда ни сюда* и т.п.

Работа первой секции завершилась совместным докладом к.ф.н. **Т.В. Крыловой** (Москва) и **С.П. Тимошенко** (Москва) “Краткие формы прилагательных в кодифицированном литературном языке, устной речи и

устно-письменных текстах”, в котором на материале устно-письменных текстов (в частности, комментариев в социальных сетях) анализировались особенности употребления кратких форм прилагательных в разговорной речи.

В секции 2 “Категория оценочности в повседневной речи” было прослушано 12 докладов.

Заседание открылось совместным докладом к.ф.н. **Е.Г. Басалаевой**, к.ф.н. **Е.Ю. Булыгиной** и д.ф.н. **Т.А. Трипольской** (Новосибирск) «Стилистическая квалификация разговорной лексики в “Базе данных прагматически маркированной лексики русского языка”». Указанная база данных является электронным словарём, работа над которым ведётся в Новосибирском государственном педагогическом университете. Были описаны принципы работы над этим ресурсом, в котором будут представлены прагматически маркированные слова: их толкования в словарях, стилистическая характеристика, узуальные значения, случаи актуального семного и семантического варьирования.

Особенностям повседневной речи, которые были отмечены и описаны в ходе работы над “Толковым словарём русской разговорной речи” под ред. Л.П. Крысина, было посвящено пять докладов второй секции. В выступлении к.ф.н. **Н.Н. Розановой** (Москва) «“Богач – бедняк”. Наблюдения над семантикой и употреблением имен лиц по принципу материального достатка в современной разговорной речи» говорилось об активизации лексики, которая обозначает различия между людьми по материальному состоянию (*богач, богатей, денежный мешок vs босяк, босота, голодранец, нищеврод*). Докладчик анализировала особенности семантики таких номинаций и их употребления в современной повседневной речи. К.ф.н. **Е.И. Голанова** (Москва) в докладе «Окказиональное и узуальное в толковых словарях повседневной речи (на материале “Толкового словаря русской разговорной речи”)» обратилась к вопросам лексикографического представления разговорных существительных, образованных при помощи суффикса *-инка* (*горчинка, лукавинка, слабинка*). К.ф.н. **А.В. Занадворова** (Москва) в докладе «“Компьютерная” лексика в “Толковом словаре русской разговорной речи”» рассказала о принципах лексикографического представления глаголов, описывающих перемещение информационных данных (*грузить, загрузить, загружать; качать, скачать, закачать; заливать*

и нек. др.). В выступлении **А.Р. Пестовой** (Москва) “Динамика стилистического статуса существительных на *-ка* – названий помещений” обсуждался вопрос стилистического маркирования таких слов в толковых словарях и критерии выбора для них соответствующих словарных помет (*разг., сниж., прост.* и под.). К.ф.н. **Е.А. Никишина** (Москва) представила доклад “Дискурсивные маркеры – регуляторы устной речи (*по)слушай, (по)смотри, (по)стой* и особенности их употребления”, в котором рассмотрела функции указанных форм глаголов (привлечение внимания собеседника, переключение темы разговора, предварение вывода и т.п.) в зависимости от таких факторов, как позиция дискурсивного маркера относительно других элементов высказывания, степень свободы на перемещение внутри одного высказывания, способность нести эмоциональную нагрузку, а также их просодическое оформление.

Д.ф.н. **Н.Г. Брагина** (Москва) выступила с докладом “Клише эмпатии в повседневной речи”, посвящённым речевым клише, которые используются для успокоивания, подбадривания и утешения. Была описана прагматика употребления частотного клише с высокой степенью идиоматичности *Всё будет хорошо*.

В докладе к.ф.н. **О.Ю. Богуславской** (Москва) “Диминутивы, утратившие компонент субъективности” анализировались семантические и сочетаемостные особенности существительных, обозначающих части объектов, совокупности объектов или объекты с нарушенной целостностью, характеризующиеся с точки зрения их размера, формы и типа субстанции, из которой они состоят (например, *пук, пучок, клуб, клубок, ком, комок*).

С докладом “Семантика и прагматика побудительных высказываний с глаголами эмоционального воздействия в современном русском языке (по материалам семантико-грамматического словаря русских глаголов)” выступила к.ф.н. **Н.К. Онипенко** (Москва). Обсуждались грамматические свойства каузативных эмотивов (*радовать, огорчать, удивлять* и т.п.), в частности категория лица и форм этих глаголов в побудительных высказываниях.

Д.ф.н. **В.Д. Черняк** и **Е.П. Носова** (Санкт-Петербург) представили доклад «“А что у вас?»: элементы детского чтения в обыденной коммуникации», в котором описывались прецедентные тексты, сформированные детской

литературой, и их элементы, которые активно употребляются в повседневной речи.

В выступлении **Е.Э. Базарова** (Москва) “*Уже год, как...* или *Уже как год...*: об одной неканонической конструкции разговорной речи” рассматривались обозначенные в названии доклада конструкции с временным значением в словарях и нормативных грамматиках русского языка и особенности их употребления в современной разговорной речи.

Проф. **Р. Ратмайр** (Вена, Австрия) в докладе “Как в повседневном общении говорят о здоровье и болезнях?” сопоставляла речевой этикет, который используется при обсуждении темы здоровья в русской и австрийской культуре. Были представлены этикетные формулы и устойчивые выражения, распространённые в повседневном устном общении.

В последний день конференции прозвучало 11 докладов на двух пленарных заседаниях.

К.ф.н. **О.Г. Ровнова** (Москва) открыла **утреннее заседание** докладом “*Деньги* в повседневной речи старообрядцев Южной Америки”. Был сделан исторический обзор миграции старообрядцев: из Нижегородской области в первой четверти XVIII в. — на Урал, Сибирь, Дальний Восток; в 1920-е годы. — в Китай, а с 1958 г. — в страны Южной Америки (Аргентина, Бразилия, Боливия, Уругвай). Были даны общие характеристики говора, на котором говорят старообрядцы Южной Америки: переселенческий, мигрирующий, находящийся в иноязычном окружении. До последнего десятилетия данный говор не испытывал влияния литературного русского языка; он не соотносится ни с одним из диалектов русского языка, существующих на территории России, сочетая в себе черты как северного, так и русского наречий. Затем докладчик рассказал об отношении старообрядцев к богатству и деньгам, отметив, что эти темы в их повседневном общении табуированными не являются. Были перечислены названия валют, которые используются в современной речи старообрядцев: *пезы* (Аргентина, Уругвай), *реалы* (Бразилия), *доллары* и *евры*. Что касается названий русских денег, то *рубль* и *копейка* в прямых значениях вышли из употребления, при этом *копейка* используется в значениях, близких к тем, что используются в современной русской разговорной речи: ‘деньги’, ‘денежные средства в небольшом количестве’, ‘самая мелкая единица иностранной валюты’, ‘монета’. Кроме того, в говоре старообрядцев Южной Америки развивается особая

сочетаемость слова *копейка* (*десять копеек доллара, сделать копейку ‘заработать деньги’, копейка по копейке*).

Д.ф.н. **М.Л. Каленчук** (Москва) в выступлении “Повседневная речь vs. разговорная речь: фонетические аспекты проблемы” рассматривала проблему стилистических отношений на звуковом уровне. Предлагалось вместо противопоставления “кодифицированный литературный язык vs. разговорная речь”, введённого в середине XX в. на основе критерия фонетической деформации, использовать противопоставление “кодифицированный литературный язык vs. повседневная речь”. Было отмечено, что в кодифицированном литературном языке могут употребляться как полные, так и компрессированные формы, распределённые по различным фразовым позициям. Подчёркивалось, что лексикографическому отражению подлежат и те, и другие. Что касается повседневной речи, то в ней слово подвергается тому уровню компрессии, при котором вне контекста его невозможно опознать. Использование этого подхода было продемонстрировано на примере “Большого орфоэпического словаря” (под ред. Л.Л. Касаткина, 2018 г.).

В докладе д.ф.н. **Р.И. Розиной** (Москва) «Крохотки: о том, чего нет в “Толковом словаре русской разговорной речи”» речь шла о различных словах и конструкциях, по разным причинам не вошедших в указанный словарь: 1) предложении *про* в ряде значений, не зафиксированных в толковых словарях русского языка (например: *Это кафе не про еду, оно про встретиться и поговорить; Делаем упражнение про шею; Байден скорее про действие, а не про разговоры*); 2) существительном *история* в прономинальном значении (*Радио — это такая консервативная история*); 3) новом изъяснительном союзе *то что* (*У меня дискомфорт / то что я вижу одним глазом лучше / другим хуже//*); 4) наречии *походу* вместо *похоже*; наречии *по чесноку*; 5) словосочетании *как-то так*, вытесняющем выражение *как бы*.

К.ф.н. **И.Б. Левонтина** (Москва) выступила с докладом “*Мало сказать и мало того*: непохожие похожие”. Анализировались семантические различия указанных выражений, внешне похожих. Оба соединяют две части текста так, что вторая “усугубляет” первую, создавая впечатление нарастания признака. При этом *мало сказать* употребляется обычно в мета-языковых контекстах, когда речь идёт о выборе слова: более слабое выражение заменяется на более сильное; в то время как *мало того* типично при перечислении свойств самой

ситуации, при котором последнее оказывается решающим. Докладчик обратил внимание, что именно из-за этих семантических различий данные выражения имеют разные синонимы: *мало сказать* — *не то слово*, *мало того* — *вишенка на торте*. Рассматривалось также употребление оборота *более того*, в некоторых контекстах сближающегося с *мало того*, а в других — с *мало сказать*. Тем не менее самыми характерными для этого оборота являются употребления, в которых возможна замена и на *мало того*, и на *мало сказать*.

Выступление д.ф.н. **Л.Л. Шестаковой** (Москва) “Разговорная лексика в составе авторского словаря” было посвящено вопросам представления разговорных, просторечных и областных слов в авторском (писательском) словаре. Стилистические пометы в словаре этого типа обычно выполняют двойную функцию: во-первых, структурируют в стилистическом отношении лексикон автора, во-вторых — служат маркерами определённых черт его идиостиля. Так, в “Словаре языка Арсения Тарковского” (Т.А. Воронова, Воронеж, 2004–2014) лексемы с пометой *разг.* составляют в лексиконе писателя отдельный пласт, который соотносится с такой чертой его идиостиля, как склонность к выбору сниженных лексических средств при разработке некоторых тем (в частности, темы дома, семьи, быта, житейских ситуаций). Анализировались словарные статьи из таких авторских словарей, как «Словарь внелитературной лексики в “Царь-рыбе”» (Л.Н. Падерина, Л.Г. Сомтик, Красноярск, 2008), “Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И.С. Тургенева” (Ф.А. Марканова, Ташкент, 1968), “Словарь языка русской поэзии XX в.” (под ред. В.В. Григорьева, Л.Л. Шестаковой, М., 2001–2019) и нек. др. Кроме того, докладчик затронул такие вопросы, как применение пометы *разг.* по отношению к авторским неологизмам, а также определение объёма и состава разговорной лексики в сводном авторском словаре.

Совместный доклад к.ф.н. **З.Ю. Петровой** (Москва) и к.ф.н. **Н.А. Николиной** (Москва) “Метафоры повседневной речи в зеркале современной русской художественной прозы” был посвящён употреблению метафор в русской разговорной речи на материале творчества современных писателей (А. Иванова, С. Шаргунова, А. Волоса, Т. Соломатиной, М. Голованивской и др.). Была отмечена пейоративная

оценочная семантика этих метафор. Особую активность среди них проявляют зоонимические (*корова*, *сунс*, *бегемотиха*, *баклан*), пищевые (*колбаса*, *пельмень*, *пончик*). Приводились также примеры метафор компьютерного (*апгрейд*) и армейского (*карась*, *дух*) жаргонов.

Д.ф.н. **И.В. Вепрева** (Екатеринбург) открыла **вечернее пленарное заседание**, представив совместный с д.ф.н. **О.А. Михайловой** (Екатеринбург) доклад “Аксиологическая составляющая повседневной речи: попытка лексикографического описания”. Описывались принципы анализа повседневной речи, целью которого является лексикографическое представление аксиологической стороны повседневного общения. Ценностно ориентированные фрагменты разговорного текста подразделялись на два типа: ценностные тематические фрагменты (оценка содержания разговора) и ценностные коммуникативные фрагменты (оценка собеседника). Докладчик рассмотрел примеры первого типа. Отмечалось, что аксиологически значимым может быть практически любой фрагмент диалога, при этом оценка не обязательно выражена эксплицитно — её можно реконструировать на основе ситуативной и энциклопедической фоновой информации. Результатом такого лексикографического описания должно стать описание аксиологических констант и динамики ценностных установок русского речевого быта.

Выступление д.ф.н. **Г.И. Кустовой** (Москва) “Разговорные конструкции со значением высокой оценки и степени: между грамматикой и словарем” было посвящено частному случаю грамматикализации — превращению полнозначных слов в экспрессивы (языковые элементы, связанные с выражением эмоций или какого-л. возбужденного состояния человека). Движение в сторону экспрессивов происходит с двух сторон: 1) со стороны ментальных и речевых глаголов (пропозициональных глаголов: *Знаю, что P; Думаю, что P*); 2) со стороны эмоционально-оценочной лексики (оценочных слов: прилагательных, наречий, связанных с ними предикативов: *прекрасно, ужасно*, — и существительных типа *прелесть, ужас*). В докладе анализировались семантические и сочетаемостные особенности различных экспрессивов: отмечалось, в частности, что у ментальных предикативов есть пропозициональная валентность, а оценочные слова характеризуют отношение человека к ситуации и выражают изолированное состояние, поэтому не нуждаются в синтаксисе (кроме

оценочных предикативов, которые обладают синтаксисом, но отличным от синтаксиса позиционных глаголов).

В докладе к.ф.н. **Е.Я. Шмелёвой** (Москва) «К проблеме формирования словника “Интертекстуального тезауруса русского языка”» были изложены принципы составления интертекстуального тезауруса. В нём будут собраны и описаны интертекстуальные единицы (интертекстемы): цитаты, квазицитаты, аллюзии, реминисценции, прецедентные имена и события и т.д. Докладчик указал на основную трудность — составление словника, — связанную с тем, что набор интертекстем различается у носителей русского языка в зависимости от их возраста, социального положения; имеются также региональные и индивидуальные особенности. В качестве критерия включения интертекстуальной единицы в тезаурус предлагалось рассматривать возможность её идентификации в изменённом виде. Рассматривались такие виды трансформации интертекстем, как количественные (усечение / расширение исходного состава), качественные (фонетические, морфологические, лексические, синтаксические), а также смешанные. Неоднородность состава носителей различных интертекстем будет отражена в тезаурусе посредством системы помет (*млад./стар., рег.* и др.).

Д.ф.н. **Т.Е. Янко** (Москва) представила доклад “Просодия вопросов с *давно, долго* и *далеко*”, посвящённый вопросительным предложениям, в которых отсутствуют или могут отсутствовать как интонационная конструкция ИК-3, так и вопросительное слово. Отмечалось, что наречия большой степени признака *давно, далеко, много* и т.п. образуют особый лексико-семантический класс, члены которого способны играть роль вопросительного слова в вопросах, функционально подобных вопросам с вопросительным словом (*давно = сколько времени, далеко = где, дорого = сколько стоит*). С функциональной точки зрения вопросы типа *И давно ты на фронте?*; *И много он с вас берёт?* эквивалентны вопросам с вопросительным словом (*Сколько времени ты на фронте?*; *Сколько он с вас берёт?*). Наречия *давно, долго, далеко* и т.п. формируют вопросы о параметрах ситуации, которые известны из контекста говорящему и слушающему. С точки зрения просодии изучаемые вопросы характеризуются интонационной конструкцией ИК-4 на исходе вопроса.

Докладом, завершившим 13-е Шмелевские чтения, было выступление д.ф.н. **А.Д. Шмелёва** (Москва) «Разговорные и просторечные

“общие” слова в нормативных словарях», в котором анализировалось употребление в русской разговорной речи и просторечии существительных с самым общим значением: *штука, шутовина, шутокенция, хреновина, фиговина*. Толкование этих слов, а также отражение их стилистических и сочетаемостных особенностей представляет трудность для составителей толковых словарей. Для решения этой проблемы предлагалось использовать современные корпусные данные, в том числе данные параллельных корпусов. Докладчик отметил, что ценную для лексикографа информацию можно извлечь не только из переводов русских текстов на иностранные языки, но и из использования этих единиц в переводах на русский язык.

После закрытия пленарного заседания у участников конференции была возможность обсудить все прозвучавшие выступления.

Основное содержание докладов представлено в сборнике тезисов Шмелёвских чтений, опубликованном на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

А. Р. Пестова
Младший научный сотрудник
Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН,
119019, Россия, г. Москва,
ул. Волхонка, д. 18/2
pestova2012@gmail.com

Дата поступления материала в редакцию
21 марта 2020 г.

Дата публикации: 30 апреля 2020 г.

Anna R. Pestova
Research Fellow at the V.V. Vinogradov
Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18-2 Volkhonka, Moscow, 119019, Russia
pestova2012@gmail.com

Received by Editor on March 21, 2020

Date of publication: April 30, 2020

Для цитирования: Пестова А.Р. Международная научная конференция “Повседневная речь как объект лексикографии” (Тринадцатые Шмелевские чтения) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2020. Т. 79. № 2. С. 85–92. DOI: 10.31857/S241377150009530-6.

For citation: Pestova, A.R. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya “Povsednevnyaya rech kak obekt leksikografii” (Trinadtsatye Shmelevskie chteniya)* [An International Scholarly Conference “Everyday Speech as the Object of Lexicography” (The Thirteenth Shmelev Readings)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Seria literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2020, Vol. 79, No. 2, pp. 85–92 (In Russ.). DOI: 10.31857/S241377150009530-6.